

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDN QDZCYV
DOI 10.26163/GIEF.2023.71.43.034
УДК 366.14:330.34

Е.С. Пыженкова

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ

Елена Сергеевна Пыженкова – старший преподаватель кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: ele100778@yandex.ru.

В статье анализируются потребительская активность населения России и факторы, влияющие на нее. Оценивается влияние расходов домашних хозяйств на конечное потребление и темпы экономического роста. Анализируется динамика индекса потребительской уверенности и его составляющих.

Ключевые слова: потребительская активность; потребительские расходы; экономический рост; индекс потребительской уверенности.

E.S. Pyzhenkova

CONSUMER ACTIVITY OF POPULATION AS INDICATOR OF STATE OF ECONOMY

Elena Pyzhenkova – senior teacher, the Department of National Economy and Organization of Production, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; e-mail: ele100778@yandex.ru.

We analyze the consumer activity of Russian population and factors affecting it. We assess the impact of household spending on final consumption and economic growth rate. The dynamics of consumer confidence index and its components is analyzed.

Keywords: consumer activity; consumer spending; economic growth; consumer confidence index.

Потребительскую активность населения, выражающуюся в объеме расходов домашних хозяйств на конечное потребление товаров и услуг, без сомнения можно считать основным драйвером экономического роста и в то же время одним из индикаторов состояния экономики страны. Причиной значительного влияния потребительских расходов на динамику ВВП является их доминирование в структуре данного показателя.

От потребительской активности зависят деловая активность и развитие экономики в целом. Дж.М. Кейнс в своем труде «Общая теория процента, занятости и

денег» (1936 г.) писал о том, что «потребление <...> является единственной целью и объектом всей экономической деятельности» [2, с. 95]. С одной стороны, расходы на покупку благ и услуг выступают материальной основой жизнедеятельности населения, а с другой стороны, дают возможность производителям создавать фонды возмещения и накопления, обеспечивая тем самым процесс расширенного воспроизводства. Потребительские расходы являются наиболее стабильным компонентом совокупного спроса: согласно «основному психологическому закону», сформулированному Дж.М. Кейнсом, при

росте располагаемого дохода они увеличиваются, но в меньшей степени, чем доход (таким образом, показатель «предельная склонность к потреблению» является положительной величиной, не превышающей единицы). Предельная склонность к потреблению напрямую влияет на значение мультипликатора инвестиций и, как следствие, на рост ВВП (чем она выше, тем сильнее мультипликативный эффект, проявляющийся в объеме прироста реального ВВП, превышающем первоначальный прирост инвестиций). Напротив, замедление темпов роста потребления вызывает снижение инвестиционной активности и сокращение темпов роста ВВП.

Если темпы роста расходов на конечное потребление опережают темпы роста ВВП, то в этом случае справедливым будет утверждение о потребительской модели экономического роста. В табл. 1 представ-

лены данные о темпах прироста ВВП и расходов на конечное потребление с 2011 по 2022 гг.

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что в анализируемый период прирост или падение расходов домохозяйств на потребление опережали прирост или падение ВВП (за исключением 2016 и 2022 гг.). Среднегодовой темп прироста ВВП (без кризисных 2015, 2020 и 2022 гг.) составил 2,6%, а аналогичный показатель расходов домашних хозяйств на потребление за эти же годы составил 4,4%.

По мнению Л.В. Кусургашевой и С.Н. Черновол, возможности и пределы модели роста, основанной на потреблении, определяются системой распределения доходов населения [3].

В табл. 2 представлены данные Росстата об объеме, динамике и дифференциации доходов населения РФ.

Таблица 1

Индексы физического объема ВВП и расходов на конечное потребление домашних хозяйств (процент прироста/падения к предыдущему году)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт	4,3	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0	-2,7	5,6	-2,1
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	6,8	7,6	5,1	2,1	-9,5	-2,6	3,7	4,3	3,2	-7,4	9,5	-1,8

Источник: сост. автором по данным Росстата.

Таблица 2

Денежные доходы населения РФ и их дифференциация

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Всего денежных доходов, млрд руб.	47309,2	53153,2	54325,3	56205,1	58781,5	62531,7	63692,0	70547,6	79113,9
Средне-душевые денежные доходы населения, руб. в месяц	27 412	30 254	30 865	31 897	33 361	35 506	36240	40304	44937
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,7	101,2	98,0	103,2	99,0
Коэффициент Джини	0,415	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396
Децильный коэффициент фондов	15,8	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8

* Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Данные, отраженные в табл. 2, свидетельствуют о падении реальных располагаемых доходов населения (т.е. доходов после вычета обязательных платежей, скорректированных на индекс цен) в период с 2014 г. по 2017 г., а также в 2020 г. и их незначительном росте в 2018 г., 2019 г. и 2021 г. В 2022 г. реальные располагаемые доходы населения снизились на 1% против их роста на 3,2% в 2021 г. Перечисленные изменения происходили на фоне роста номинальных денежных доходов населения.

Коэффициент Джини и децильный коэффициент фондов зафиксировались на достаточно высоком уровне, что указывает на неравномерное распределение доходов между группами населения. Для сравнения, данный показатель в 2022 г. в Финляндии и Дании составил 0,277, в Швеции – 0,293, во Франции – 0,324. Децильный коэффициент фондов всех стран Евросоюза в среднем равен 6 (наиболее низкий – в скандинавских странах). В 2022 г. в России произошло снижение обоих показателей.

Опережающим индикатором делового цикла, отражающим совокупные потребительские ожидания населения, является индекс потребительской уверенности, который рассчитывается на основе опросов населения (рис. 1).

Данный показатель не имеет нормативного значения и единой методики расчета. В России он определяется через соотношение положительных и отрицательных ответов к их общему количеству. Со времени начала расчета индекса самое его низкое значение приходилось на 1998 г. (-59), а самое высокое наблюдалось в

2008 г. (1). Таким образом, можно сделать вывод о том, что для России характерны негативные потребительские оценки и ожидания. Средним значением за последние 20 лет можно считать -15.

Составляющими индекса потребительской уверенности являются 5 частных индексов, динамика которых отражена на рис. 2 и рис. 3.

Графики, отражающие изменение индексов с 2007 г. по I квартал 2023 г., демонстрируют положительную корректировку их динамики. Данные тенденции оказались наиболее интенсивными в отношении индексов, характеризующих оценки произошедших и ожидаемых изменений в экономике России. Позитивные изменения индекса потребительской уверенности показали все три опрашиваемые возрастные группы респондентов (рис. 4).

Наиболее позитивную динамику ИПУ показала молодежь в возрасте 16–29 лет, ИПУ которой по сравнению с IV кварталом прошлого года улучшился сразу на 10 п.п., поднявшись до значения (-13%).

Позиция России в рейтинге европейских стран по ИПУ последние 3 года была очень низкой (страна входила в 5 стран-аутсайдеров). В 2022 г. – начале 2023 г. практически во всех странах ЕС потребительские настроения ухудшились (табл. 3). Самое значительное падение индекса наблюдалось в Венгрии, Швеции и Португалии (ИПУ в феврале 2023 г. относительно февраля 2022 г. снизился на 30, 20 и 19 п.п. соответственно). Россия в I квартале 2023 г. вошла в первую половину рейтинга, переместившись на 10 место (рис. 5).

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности, I квартал 2000 г. – I квартал 2023 г. Источник: [4].

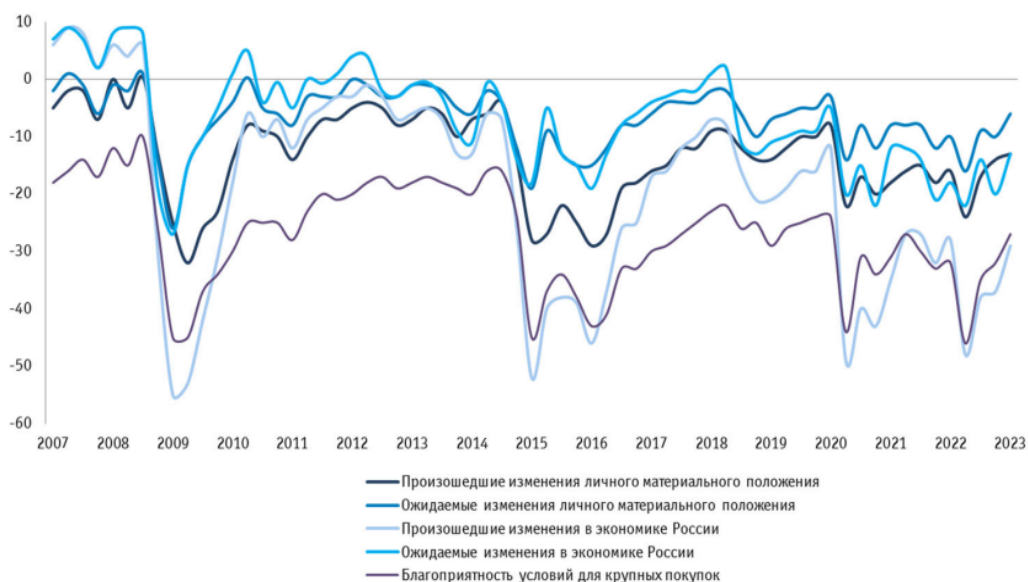

Рис. 2. Частные индексы изменения экономической ситуации в России, личного материального положения, благоприятности условий для крупных покупок (балансы, %)

Источник: [4; Росстат, НИУ «ВШЭ»].

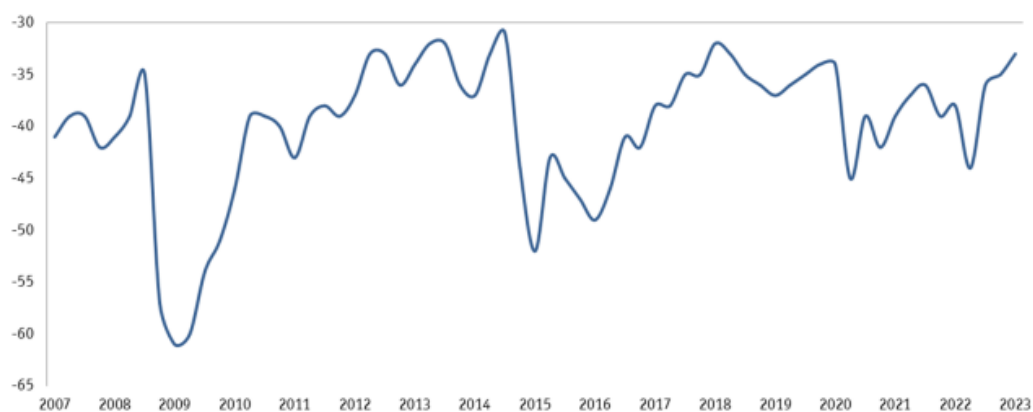

Рис. 3. Частный индекс благоприятности условий для формирования сбережений (балансы, %)

Источник: [4; Росстат, НИУ «ВШЭ»].

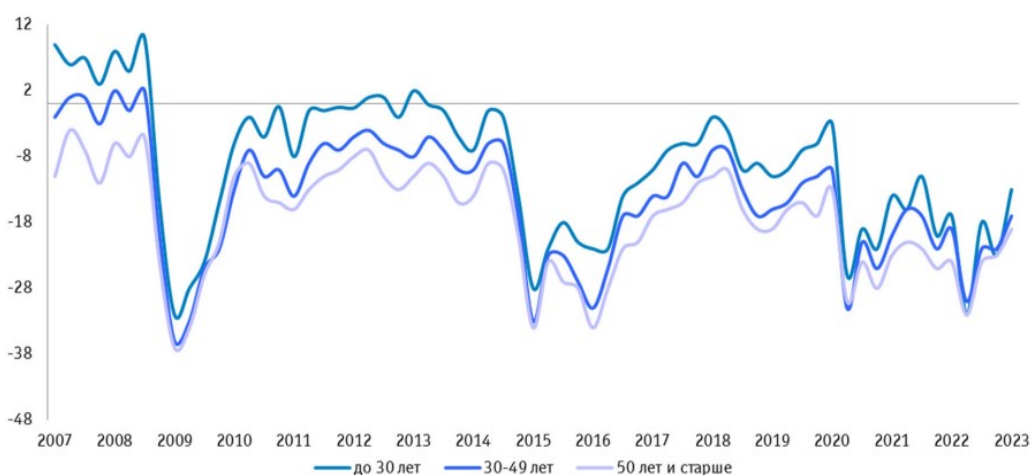

Рис. 4. Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения (балансы, %)

Источник: [4; Росстат, НИУ «ВШЭ»].

Индекс потребительской уверенности в России и странах ЕС¹

	Февраль 2022 г.	Ноябрь 2022 г.	Февраль 2023 г.		Февраль 2022 г.	Ноябрь 2022 г.	Февраль 2023 г.
Россия	-20,9	-22,7	-17,6	Люксембург	-7,1	-23,5	-16,6
Австрия	-7,7	-29,0	-23,9	Мальта	-0,5	-17,5	-6,8
Бельгия	-9,3	-21,9	-13,3	Нидерланды	-13,2	-29,2	-18,8
Болгария	-19,9	-27,3	-27,0	Польша	-11,4	-19,4	-17,5
Венгрия	-11,2	-47,4	-41,1	Португалия	-14,0	-37,8	-33,0
Германия	-5,6	-25,1	-15,8	Румыния	... ²⁾	... ²⁾	... ²⁾
Греция	-39,5	-51,9	-47,4	Словакия	-22,0	-31,0	-30,3
Дания	1,2	-17,8	-12,7	Словения	-22,7	-37,0	-35,3
Ирландия	-9,3	-27,7	... ²⁾	Финляндия	0,9	-16,8	-12,4
Испания	-9,4	-28,1	-22,1	Франция	-7,3	-18,7	-21,4
Италия	-9,7	-18,1	-16,5	Хорватия	-23,0	-24,3	-19,0
Кипр	-20,3	-30,3	-18,5	Чехия	-14,7	-29,6	-17,4
Латвия	-13,5	-31,8	-26,5	Швеция	-0,8	-23,3	-20,6
Литва	-4,5	-8,3	-3,9	Эстония	-13,2	-34,6	-26,5

1) Источник информации: электронная база данных Евростата (по всем странам, кроме России).

2) Данные отсутствуют.

Источник: [5].

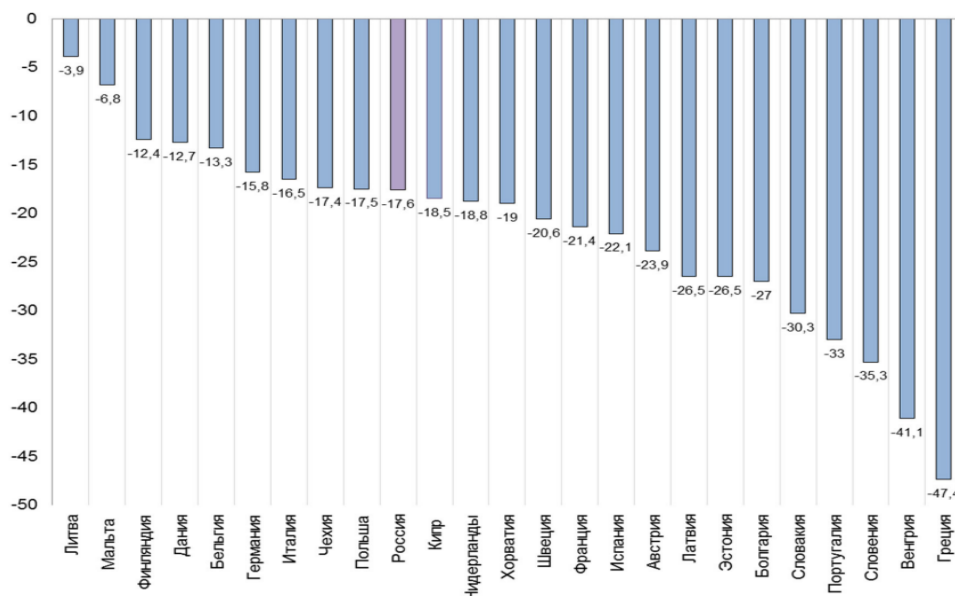

Рис. 5. Индексы потребительской уверенности в России и странах ЕС

Источник: [4; Росстат, Еврокомиссия].

Аналитики НИУ ВШЭ отмечают ряд особенностей результатов опроса, проведенного в I квартале 2023 г. [4]. К ним относится высокая позитивная динамика ИПУ (плюс 5%), позитивные потребительские настроения всех возрастных групп опрошиваемых. При этом само значение индекса потребительской уверенности (-18%) не является высоким (это гораздо выше, чем во II квартале 2020 г. – (-30%), но в сравнении с периодом 2004 – I половины 2008 г., когда значение ИПУ вышло в

положительную зону, данный показатель достаточно низкий, чтобы говорить о значительном улучшении экономической ситуации). К тому же настораживает тот факт, что рост ИПУ произошел в большей степени из-за двух составляющих – произошедших и ожидаемых изменений в экономике страны, тогда как оценки произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения опрошиваемых более низкие (а их можно считать более точными).

Рис. 6. Изменение продаж по основным категориям товаров (физический объем)
 Источник: [1].

Другой особенностью является характер динамики ИПУ в соответствии с последними 5 опросами населения. Аналитики НИУ ВШЭ отмечают их практически «пилообразную» динамику, что свидетельствует о неопределенности потребительских ожиданий. Подтверждением данного тезиса является сберегательная модель поведения, о которой свидетельствует перенос крупных покупок непродовольственных товаров на будущее и активное создание сбережений.

Смена потребительской модели поведения на сберегательную подтверждается также последними данными Росстата. Так, произошло уменьшение оборота розничной торговли в январе–феврале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. на 7,2%. Сокращение продовольственного сегмента составило 2,2%, а непродовольственного – 11,4%. Динамика по основным категориям товаров за данный период отражена на рис. 6. При этом реальные располагаемые денежные доходы населения остаются относительно стабильными, а темпы инфляции снижаются. Из этого можно сделать вывод, что доходы населения перемещаются из потребления в

сбережения и в остаток денег на руках.

Указанные тенденции в потребительском поведении имеют разные оценки. С одной стороны, снижение потребительских расходов вызывает сокращение объемов производства и предпринимательской прибыли, что вынуждает производителей снижать издержки, увольнять работников. В итоге ВВП сокращается, в бюджет поступает меньше налогов, снижается уровень жизни населения. С другой стороны, рост сбережений населения является для банков источником дополнительного кредитования экономических агентов и населения. А в настоящее время структурной перестройки экономики роль «длинных инвестиций» имеет очень важное значение.

Оценивая экономическую ситуацию в целом, специалисты делают вывод, что, несмотря на некоторые проблемы, нет основания говорить о затяжном спаде производства и ухудшении уровня жизни населения, а отсутствие новых потрясений будет способствовать дальнейшему восстановлению рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Банка России: Региональная

экономика: комментарии ГУ, 19 апреля 2023 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43906/report_01042023.pdf (дата обращения: 29.05.2023).

2. Кейнс Д.М. *The General Theory of Employment, Interest & Money*. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Юрайт, 2023. 342 с. (Читаем в оригинале). ISBN 978-5-534-06072-0. URL: <https://urait.ru/bcode/515944> (дата обращения: 27.05.2023).

3. Кусургашева Л.В., Черновол С.Н. Потребление и рост в современной

русской экономике: теория и практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12 (ч. 3). С. 481–487. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=2025> (дата обращения: 31.05.2023).

4. Потребительские настроения населения в I квартале 2023 года. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 9 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/04/04/2024155361/Consumer_sentiment_1Q2023.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2023).